

дамский детектив

Галина
[РОМАНОВА]

Я — ЕГО АЛИБИ

Галина Владимировна Романова

Я – его алиби

Серия «Детективная мелодрама»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167408
Я – его алиби: Эксмо-Пресс; М.: 2001
ISBN 5-04-088050-2*

Аннотация

Здорово, когда у тебя есть настоящая подруга. Непрактичной и доверчивой Лере повезло вдвойне – у нее их две! Встревоженные тем, что Лера постоянно умудряется «западать» на красивых мерзавцев, Ксения и Мила всерьез берутся за поиски достойного жениха для взбалмошной подруги. Убийство Лериной соседки нарушает спокойную жизнь трех подруг. По иронии судьбы, подозрение падает на новоиспеченного «кандидата», появившегося не в нужном месте и не в нужный час...

Сложно было представить, что авантюрная идея изложить на бумаге придуманную криминальную историю внезапно перерастет во что-то серьезное и станет смыслом жизни. Именно с этого начался творческий путь российской писательницы Галины Романовой. И сейчас она по праву считается подлинным знатоком чувств и отношений.

В детективных мелодрамах Галины Романовой переплетаются пламенная любовь и жестокое преступление. Всё, как в жизни!

Нежные чувства проверяются настоящими испытаниями, где награда – сама жизнь.

Каждая история по-своему уникальна и не кажется вымыслом! И все они объединены общей темой: настоящая любовь всегда побеждает, а за преступлением непременно следует наказание.

Суммарный тираж книг Галины Романовой превысил 3 миллиона экземпляров!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	44
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Галина Романова

Я – его алиби

И с другом, и с врагом ты должен быть хорош!

Кто по натуре добр, в том злобы не найдешь.

Обидишь друга – наживешь врага ты,

Врага обнимешь – друга обретешь.

Омар Хайям

Глава 1

Если вам никогда не приходилось встречаться с дураками, то я вас приятно удивлю, потому что дура – это я... Причем об этом я не подозревала до недавнего времени...

А началось все с того, что мне в голову пришла бредовая идея подстричься. Мой лучший парикмахер, который на протяжении последних пяти лет успешно справлялся с моей непослушной шевелюрой, колдовал надо мной часа два. В итоге из-под его рук вышло творение, сравнить которое можно было разве с использованным ершиком для мытья посуды. Разумеется, об этом я не сказала вслух, а лишь тихонько поскуливала, разглядывая в зеркале какое-то недоразумение, отдаленно напоминающее меня.

Однако многие из тех, кого я еще совсем недавно считала своими друзьями, в один голос утверждали, что новая при-

ческа удивительно идет мне, но, сколько я ни пыталась увидеть себя их глазами, у меня ничего не получалось: из зеркала на меня смотрело существо в облике пятнадцатилетнего сорванца-подростка с огромными лупелками вместо глаз. От бывшего очарования молодой женщины не осталось и следа.

– Это же классно! Ты ничего не понимаешь!.. – возмущалась Милка в ответ на мои стенания. – Ты стала выглядеть лет на десять моложе!..

– А зачем мне это?! – в иступлении заламывала я руки. – У меня теперь столько проблем!.. Весь гардероб нужно перетряхивать – это раз...

– Зачем? – Она непонимающе уставилась на меня.

– Затем! От моего бывшего имиджа не осталось и следа! – Я почти рыдала. – Меня теперь никто не будет воспринимать всерьез!

– Не преувеличивай, – фыркнула она, подпиливая ноготки. – С гардеробом действительно придется что-то решать, но это ерунда. Позвонишь Ксюхе, и проблема будет решена.

– Да что она мне может предложить?! – сорвалась я на крик. – Пару рубашек в комплекте с драными шортами или сарафанчик в цветочек?!

– А чем плох сарафанчик? – возмутилась в свою очередь Милка, разглядывая подол своего платья, усеянного мелкими розочками.

Я проследила за ее взглядом и устыдилась. В конце концов, никто меня под ножницы не тащил. Решение подстричь-

ся я принимала сама, так что нечего теперь на людях зло сры-
вать.

– Ладно, извини... – буркнула я, тяжело опускаясь в крес-
ло.

Милочка молчала, капризно надув пухлые губки.

– Милка! Ну ты чего?

– Ничего... – буркнула она, убирая в сумку пилочку для
ногтей. – Выделываешься тут непонятно по какой причи-
не... Сама прекрасно знаешь, что хороша, а выделываешься.
Противная ты!..

– Ага, – кивнула я, понимая, что прощена. – Еще какая
противная!.. А может, и правда Ксюхе позвонить?..

Подруга устало вздохнула и принялась тыкать холеным
пальчиком в телефонные кнопки. Когда ей наконец ответи-
ли, она очень долго распространялась по поводу моих ум-
ственных способностей и закончила разговор словами:

– Ладно, Ксюш! Мы завтра у тебя...

Ксюша – это наша третья подруга. Она заведовала круп-
нейшим ателье в городе и имела в своем подчинении целый
арсенал стилистов, закройщиц и прочего обслуживающего
персонала. Ко всему прочему, наша подруга имела статус
обеспеченной независимой женщины со всеми вытекающи-
ми отсюда атрибутами – квартирой, машиной, дачей и кучей
любовников, готовых по единому мановению ее руки выпол-
нять любое приказание.

У меня же со всем этим была постоянная проблема...

– Когда научишься в людях разбираться, тогда и пове-
зет... – философски заметила Милка, нанося бледно-розо-
вый лак на отшлифованные ноготки.

– Прекрати читать мои мысли! – возмутилась я. – Невоз-
можно ни о чем подумать, как ты уже тут как тут!..

– Твои мысли понятны даже ребенку, – заухмылялась она,
довольная произведенным эффектом. – А уж прочесть-то
мне их – пара пустяков!

Это было сущей правдой! Милка умела читать мои мыс-
ли! И сколько бы я ни работала над собой, сколько ни пыта-
лась напустить в глаза тумана, ничего не помогало – стоило
мне на минуту задуматься, как она тут же припирала меня
к стенке каким-нибудь язвительным замечанием по поводу
содержимого моей черепной коробки.

Вот и на этот раз она оказалась права, как никогда. А все
дело заключалось в том, что мне ужасно не везло с мужчи-
нами. Может быть, конечно, и им со мной, не берусь судить,
но факт оставался фактом – на любовном фронте я терпела
неудачу за неудачей.

– У тебя просто какая-то катастрофическая способность
влюбляться в мерзавцев! – возмущалась всякий раз Милоч-
ка. – Ну, помилуй, дорогуша, сколько же можно?!

Я поднимала от подушки зареванное лицо и, еле шевеля
губами, шептала:

– Он был такой красивый!..

– Кра-аси-ивый! – передразнивала она, попутно поглажи-

вая мои вздрагивающие плечи. — Когда ты поймешь наконец — все мужчины подлецы, а красивые — подлецы от рождения!..

В этом месте я обычно принималась рыдать особенно горько, вспоминая, как все хорошо начиналось. А начиналось все, как правило, с цветов, шампанского и упоительно сладостных слов. Кончалось же тем, что в один прекрасный день я просыпалась в одиночестве и с совершенно пустым кошельком. Последний случай в этом отношении был из ряда вон выходящим...

Зеленоглазый красавец Андриюшенька избавил меня от серебряного браслета работы неизвестного мастера пятнадцатого века и вечно ломающейся стереосистемы.

— Не переживай, — утешала меня с другого бока Ксюша. — Тебе давно пора заменить эту рухлядь. Стереосистема твоя больше по ремонтам кочует, чем действует.

— Мне браслет жалко!.. — скулила я сквозь слезы. — Мне его бабуля подарила перед смертью!.. Что я теперь маме скажу, если она спросит?!

— Ну, не стоит так сокрушаться! Что-нибудь придумаем!

Ксюша никогда не была голословной: если она что-нибудь обещала, то делала.

Не знаю, как она вышла на этого подонка, но браслет он мне вернул.

Телефонный звонок оторвал меня от тягостных воспоминаний.

– Алло, – пропела Милочка в трубку. – Ах, котенок, это ты?..

Я фыркнула и ушла на кухню. Котенком моя подруга называла своего мужа, и разговор с ним у нее мог длиться от часа до трех. Я никогда не могла понять, о чем можно разговаривать столько времени с человеком, с которым ты прожила бок о бок десять лет и не далее как нынешним утром проснулась в одной кровати.

На мои возмущенные фыркания Ксюша всегда резонно заявляла:

– А ты приглядиись, приглядиись к подруге! Уму-разуму поучись...

– Еще чего! – округляла я глаза. – Да чтобы день и ночь сюсюкать с ним, будто это что-то мягкое, пушистое и теплое!..

Ксюха принималась хохотать и хлопать себя по коленкам.

– А в твоем понятии мужчина – это гора мышц, недюжинный ум и море обаяния? – спрашивала она сквозь смех.

– Вроде того... – бурчала я, не разделяя ее веселья.

– Убогая ты у нас, – снисходительно улыбалась Милочка, вытягивая длинные ноги. – Ну, нравится мужику, чтобы его так называли! Почему не сделать ему приятное?..

– Ну... не знаю, – разводила я руками. – Лично я бы такое не выдержала!..

– Знаем, знаем!.. – Тут Милочка присоединялась к Ксюхе, и от их хохота начинали позвякивать подвески на люстре,

подаренной все той же покойной бабушкой.

Я сердилась, дулась, но в конце концов не выдерживала и присоединялась к ним.

Чайник на плите призывно засвистел, а Милочка и не думала прекращать свои приторные бормотания по телефону.

– Меня сейчас стошнит, прямо на аппарат! – зло зашипела я, появляясь в дверном проеме. – Идем чай пить!

Милочка сделала круглые глаза, замахала на меня руками и забормотала что-то своему «пусику» о том, какая у нее невыдержанная подруга. Уж не знаю, что он ей ответил, но она препротивно так захихикала, выразительно поглядывая в мою сторону, и кокетливо повела точеным плечиком.

– Ах так, значит?! – Нервы у меня, понятное дело, не железные, поэтому все, на что меня хватило, это подойти и выдернуть штепсель из розетки. – Будешь знать, как издеваться надо мной!

Вопреки ожиданиям, Милочка не разозлилась. Напевая, она прошла в кухню, уселась на свое любимое место под раскидистой пальмой и уставилась на меня, загадочно мерцая глазами.

– Ну и что это должно означать?! – фыркнула я, разливая кипяток.

– Ты о чем? – Ловко изображая недоумение, она принялась купать в чашке пакетик с чаем.

– О твоей загадочности...

– Ах, ты об этом!.. – Мягким движением, кстати, прису-

щим только ей, Милочка откинула со лба густую прядь и выпалила: – Олежа нашел тебе мужчину...

– Что?!

– Да, да, да! И не смей возмущаться!.. – От ее томной снисходительности не осталось и следа – передо мной сидела свирепого вида матрона, готовая на все ради достижения своей цели. – Хватит нам с Ксюхой твоих «красавцев»!

– А этот что – урод? – глупо хихикнула я, отхлебывая горячий напиток.

– Я еще не знаю... – Подруга принялась крошить кусочки печенья. – Он человек, занимающий видное положение. Давний друг Олега.

– Это не достоинство... – едко вставила я.

– Мой муж – очень хороший и порядочный человек! – твердо отчеканила Милочка, и мне пришлось прикусить язык. – Так вот, я продолжу, если позволишь?.. Все последнее время друг Олега мотался по заграницам, сколачивая капитал. Сейчас вернулся на родину с намерением создать семью и, так сказать, пустить здесь корни...

– Ну а при чем здесь я?! – Я выхватила у Милки пачку с печеньем и прикрикнула: – Прекрати переводить продукты!.. Третье печенье раскрошила!..

– Прости, Лерусик! – виновато пробормотала Милочка, с недоумением глядя на приличную горку крошек. – Как села на диету, так с ума схожу...

Я чмокнула ее в лобик и ловким движением смахнула

крошки себе в ладонь.

– Не вздумай выбросить в ведро! Птичкам отдай!.. – вскинулась подруга, открывая форточку. – Ну и вид у тебя из окна... Трущобы!

– Нравится? – сразу сникла я, выбрасывая крошки на улицу. – Ну, на этот раз тебе меня обвинить не в чем! Квартира бабулина. Досталась, так сказать, по наследству.

– Пять лет живешь! – снова набросилась она на меня. – Давно обменять пора! Одни соседи чего стоят! Теперь я понимаю, почему у тебя в жизни сплошные неудачи!

– Почему?

– Потому что ты лентяйка! – выпалила Милочка и, видя мои округлившиеся от возмущения глаза, продолжила: – За счастье нужно бороться! А что ты?..

– А что я? – попугаем повторила я.

– А ничего! Ровным счетом ничего! – Она встала из-за стола и грациозной походкой прошлась по моей огромной кухне. – Тебе господь всего отмерил вдоволь! Красота, ум, по службе продвигаешься – позавидовать можно! Наследство получила какое, в конце концов! И что с того?!

– А что?! – Я довольно улыбнулась.

– А то! – Милочка остановилась напротив меня и нацелила пальчик мне в грудь. – Что ты этим ничем не можешь воспользоваться! За собой не следишь. Напялишь вечно на себя какие-то лохмотья... Под ними же ничего не видно!

– Лохмотья, как ты изволила выразиться, для того и су-

ществуют, чтобы прикрывать наготу. – Моя улыбка сразу померкла.

– Вот ты ее и прикрываешь! А необходимо подчеркивать достоинства!.. Перехожу ко второму вопросу – работа...

– Ну, там у меня все в порядке.

– Согласна, но не совсем. Тебя используют! – И предрекая мое возмущение, продолжила: – Все командировки – твои! Сверхурочные – тоже твои! Если объявляют рабочим выходной день, кто выходит?..

– Я... Но, согласишься, мои труды не пропадают даром.

– Хоть это радует. – Подруга устало опустилась на стул. – И наконец перехожу к последнему вопросу – твоё жильё!

Я обвела тоскливым взглядом стены и поежилась. Квартирный вопрос был для меня самым болезненным. Получив в наследство огромную четырехкомнатную квартиру, я до сих пор не нашла времени, да, честно признаться, и желания не было, чтобы превратить ее в уютное гнездышко. Не хочу сказать, что в доме царили запустение и хаос. Нет! Чистота для меня была превыше всего. Но начать ремонт, а потом обменять квартиру на более престижный район, вот на это меня не хватало.

– Твои соседи, – продолжала между тем Милочка. – Это же ужас! А теперь еще и эта...

Под «этой» она подразумевала мою новую соседку Валентину. Въехала та сюда совсем недавно, но сразу заявила о себе полночными бдениями, сопровождающимися громкой

музыкой.

Тихий ропот возмущения, зародившийся поначалу на засиженных скамеечках у подъезда, постепенно нарастал, достигая невероятных размеров и высоты нашего с ней этажа. Ярый борец за восстановление справедливости – тетя Наташа, не выдержав однажды накала страстей, взобралась к нам наверх и застучала клюкой в дверь моей соседки.

Долго никто не открывал. Наконец замок щелкнул, и дверь широко распахнулась, являя взору видение, заставившее престарелую женщину замереть от удивления.

– Что вы хотели? – томно произнесла Валентина, опираясь о притолоку.

– Я-а-а?! – только и смогла выдавить из себя тетя Наташа.

– А кто же еще? – фыркнула Валентина прямо в бокал с шампанским, который небрежно держала в холеных пальцах. – Я здесь больше никого не вижу.

Тетя Наташа продолжала молчать, лишь ее подслеповатые глазки продолжали жить своей жизнью, обшаривая полуобнаженное тело молодой женщины.

И поглядеть там, скажу я вам, было на что!

Валентина была практически голой. Узкая полоска кружев, перепоясавшая ее в некоторых местах, пара ажурных чулок да туфли на высоченных шпильках – вот, пожалуй, и все ее одеяние на тот момент.

– Так что вы хотели-то? – начала она терять терпение. – Мне некогда...

– Ишь ты, занятая какая!.. – прокашлялась наконец тетя Наташа, а затем без переходов брякнула: – Тишина, спрашиваю, когда будет?

– Какая тишина? – наморщила гладкий лоб Валентина. – Ничего не понимаю.

– Покой, покой, говорю! – затрясла клюкой вредная старушенция.

– О, бабуся! – вынырнул откуда-то из-за плеча молодой женщины всклокоченный мужчина. – Покой нам только снится!..

С этими словами они, цитирую тетю Наташу: «Заржали, как лошади...», и хлопнули дверью у нее перед носом.

– А мужик был совершенно голый! – понизив голос до шепота, рассказывала она своим седовласым подружкам у подъезда. – Ей-богу! Срам-то какой!

Подруги осуждающе качали головами и в конце концов, не выдержав такого пренебрежительного отношения к своим требованиям, обратились в местное отделение милиции.

Участковый пришел где-то через неделю после этого случая, пробыл у Валентины чуть дольше положенного и ушел совершенно довольный жизнью. Во всяком случае, так мне показалось. Потому как, открыв однажды дверь на посторонний шум, доносившийся с лестничной площадки, я уперлась взглядом в широченную спину, обтянутую дерматиновой курткой, по которой по-хозяйски скользила изящная ручка с наманикюренными пальчиками.

«Вот так да!.. – хихикнула я про себя и осторожно прикрыла дверь. – Зря, выходит, старушки старались!»

Как оказалось, и в самом деле зря... Ночные оргии у Валентины не прекращались. И всякий раз на злобное шипение в спину она кривилась в презрительной усмешке и молча проходила мимо.

Ко мне Валентина относилась с симпатией. Уж не знаю, чем я заслужила такое расположение с ее стороны, но, едва заведя меня, она широко улыбалась и протягивала руку с шикарным маникюром в знак приветствия. Я осторожно ее пожимала и на приглашение зайти в гости робко что-то лопотала о вечной занятости...

– Ты что, не слушаешь меня? – подозрительно уставилась на меня Милочка.

– Да нет, слушаю, – поспешила я ее успокоить.

– В общем, с завтрашнего дня мы с Ксюхой берем над тобой шефство. Первый шаг на пути к перерождению ты уже совершила.

– То есть? – непонимающе уставилась я на нее.

– Подстриглась... – взъерошила она мою щетинку. – Завтра работаем над стилем. А со следующей недели займемся жилищным вопросом. Олежа уже работает в этом направлении.

– А кто его просил? – задохнулась я от возмущения.

– Я! – кротко улыбнулась Милочка, зная, что эта ее улыбочка действует на меня безотказно. – Я просила! И у него

уже куча вариантов. Вполне возможно, что к концу твоего отпуска ты будешь жить уже по новому адресу...

Если бы Милочка могла знать в тот момент, что меня ожидает в недалеком будущем, то схватила бы в охапку и потащила на край света. Но, очевидно, ее телепатические способности были очень ограничены, поэтому на этот раз она расцеловала меня в обе щеки и со спокойной душой отбыла, не забыв взять с меня обещания дожидаться ее к обеду завтрашнего дня.

Заперев за ней дверь и прибрав на кухне, я прошла в свою комнату, которую любовно именовала «кабинетом». Может быть, это было слишком громко сказано, но, во всяком случае, над тем, чтобы ее оборудовать, я трудилась с особой тщательностью и любовью, пытаясь хотя бы немного воссоздать ту атмосферу, в которой просиживала за компьютером в роли инженера-программиста в одном из акционерных обществ.

Выкрасив стены белой краской и развесив по ним репродукции известных модернистов в черно-белой гамме, я восхищенно крутила головой из стороны в сторону, призывая подруг разделить со мной мои восторги.

– Операционная, – презрительно фыркала Милочка. – Денег, что ли, нет?

– Есть, а что? – сразу ошетибилась я, оскорбленная до глубины души из-за своего детище.

– Так наняла бы специалистов, сделали бы все в лучшем

виде.

Ксюша в таких случаях помалкивала, пуская дым в потолок, и загадочно посмеивалась. Когда же страсти накалялись, она миролюбиво обнимала нас за плечи и призывала к благоразумию:

– Девчонки, ну хватит вам цапаться, смотреть противно!

Следует отметить, что Ксюше достаточно было повести бровью, чтобы внести сумятицу в ряды друзей или, напротив, заставить два враждующих клана возлюбить друг друга. Ее тихая размеренная речь действовала отрезвляюще и на нас. Мы с Милочкой тоже затихали и принимались с особой тщательностью наводить порядок в моем «кабинете-операционной».

– Ну, и что скажете? – спрашивала я, когда все было расставлено и развешено по своим местам и углам.

Милочка, тяжело повздыхав, молча выплыла из комнаты. Ксюша же, прищутив глаз, долго разглядывала комнату и, брякнув напоследок: «Я сейчас!», выскочила из квартиры.

Вернулась она часа через полтора. И не одна, а с парой носильщиков, которые принялись без устали заваливать мою квартиру буйной растительностью.

Увидев такое, Милочка захлопала в ладошки и воодушевленно залопотала:

– Это именно то, чего недоставало! Теперь комната обретет жилой вид, хотя тебе ведь все равно.

Я пожала плечами, что должно было означать полнейшее

согласие и смирение перед неизбежным.

Сказать по правде, Милочка была в чем-то права. Комнату я оборудовала для работы, чем, собственно, и собиралась в ней заниматься, а когда я работала, то все остальное переставало для меня существовать.

Вот и сейчас, стоило только окошку монитора приветливо мне моргнуть, как я сразу отключилась от внешнего мира.

Лишь требовательный звонок в дверь какое-то время спустя вернул меня к реальности.

– Кто бы это мог быть? – бросив взгляд на часы, удивилась я. – Какой-то поздний гость...

Поздним гостем оказалась соседка Валентина. Пьяно посмеиваясь, она двинула на меня пышным бюстом и, плотно прикрыв дверь, доверительно зашептала:

– Слушай, Лерка! Дело есть...

– Слушаю тебя, – пробормотала я, стараясь казаться вежливой, что мне с трудом удавалось, учитывая время: шел второй час ночи.

– Подержи у себя одну вещицу. – Валентина протянула мне небольшой газетный сверток. – День-другой, не больше...

– А почему я? – Мои глаза округлились от изумления.

– Понимаешь, у меня гости... – Соседка выразительно щелкнула себя по шее. – Вещь ценная. Боюсь, отключусь, а ее сопрут.

И вот тут я совершила очередной идиотский поступок из

числа многих уже совершенных и многих, которые суждено совершить в будущем, – я взяла этот сверток и, повертев в руках, сунула на верхнюю полку антресолей.

– Когда забереешь? – деловито осведомилась я.

– Завтра-послезавтра, – туманно пояснила Валентина, пытаясь открыть дверной замок. – Если по какой-нибудь причине не смогу, за ним придет мужчина.

– А-а-а... почему ты не сможешь? – спохватилась вдруг я. – Что может случиться?

Валентина вздохнула и, томно улыбнувшись, пробормотала:

– Случиться ничего не может. Мой род занятий, дорогуша, предусматривает ужасную нехватку времени. А тот, кто за ним должен прийти, ждать не любит. Если меня вдруг не окажется дома, он будет сильно нервничать, а нервных мужчин я органически не перевариваю, и после их визитов моя физиономия почему-то расцветает синяками.

Привалившись к стене, она принялась обрисовывать мне приметы этого человека. Я тупо кивала, мысленно воссоздавая перед собой словесный портрет, и мне все больше становилось не по себе – предполагаемый визитер по всем приметам должен был оказаться настоящим красавцем.

– Он твой друг? – на всякий случай уточнила я.

– Вроде того, – пьяно качнулась Валентина. – Он очень хороший и очень давний знакомый, можно сказать – росли вместе...

Тут мне сделалось совсем дурно. Все предостережения подруг разом выскочили у меня из головы, а услужливое воображение принялось рисовать мне сцены – одну живописнее другой.

– Ты чего сникла? – толкнула меня в бок локтем соседка. – Не переживай, мужик красавец и знает, как утешить одинокую женщину.

– Постой, постой! – попыталась я проявить благоразумие. – Красивых мужиков пруд-пруди, а как я узнаю, что он именно тот, который придет за...?

– Никто, кроме него, не знает, что этот сверток у меня, это во-первых, – загнула она пальчик на правой руке. – Он мне его передал без свидетелей, попросил поддержать на всякий случай. Это во-вторых.

– На какой случай? – выскочил у меня идиотский вопрос, и я тут же устыдилась. – Извини, это я так...

– Да ничего, Лерка, не переживай! – Валентина подошла к зеркалу и взбила растрепавшуюся прическу. – Если честно, то я и сама не поняла... Мудрит что-то. Я, говорит, никому не доверяю. А ты, Валька (это он про меня), баба проверенная. Если честно, то мне до фонаря, чего у него там за дела. Я и раньше у него вроде камеры хранения была. А сейчас, понимаешь, такой случай: клиент один попался, могут быть со временем напряги. Так я отзвоню приятелю, что, если меня не будет дома, пусть к тебе заглянет? Идет?..

Тяжело вздохнув, наверное, раз уже сотый, я укоризненно

качнула головой:

– Что он мне должен будет сказать?

– Да ничего, бестолковая ты! Говорю – никто не видел и не знает, что сверток у меня! Никто, кроме него! К тому же ты его узнаешь сразу – таких красавцев не на каждом углу встретишь...

Валентина откровенно ухмыльнулась и, потрепав мою зардевшуюся щеку, тяжело вывалилась из квартиры на лестничную площадку.

Глава 2

Милочка явилась задолго до назначенного времени.

– Ты все еще не одета?! – Ее бровь изогнулась дугой. – Быстренько, Лерусик! Ксюша ждет. Сейчас мы поедem и будем создавать тебя заново.

– Ага, – буркнула я, еще плохо соображая спросонья. – Как погода? Чего мне надеть?

– Погода изумительная. Надевать практически ничего не нужно, потому что все пойдет в мусорку. – Она сделала паузу, разглядывая меня в нижнем белье, и качнула головой: – Лерка, я же не одна...

Только тут я заметила ее разлюбезного супруга, который старательно отводил глаза от моих форм, облаченных в пену кружев.

Я хмыкнула и, не торопясь, прошествовала в ванную, где у меня на вешалке покоился дежурный халатик. Слыша недовольное Милкино шипение в спину, я еще раз выразительно хмыкнула и довольно улыбнулась.

А чего мне было стыдиться? Во-первых, такое белье вообще нужно носить поверх одежды. Милка сама не раз говорила, что единственное, что есть ценного в моем гардеробе, – это белье. А во-вторых, ее Олежу я совершенно не воспринимала как мужчину. Нет, ну, скажите, какой приличный мужик уткнется в «Плейбой», если у него под носом постоянно

разгуливает оживший образ с одной из его страниц?

– Ты совсем с ума сошла, что ли?! – сжав губы розочкой, прошелестела Милка, врываясь на кухню, где я готовила всем нам нехитрый завтрак на скорую руку. – Он кто, потвоему?

– Твой муж... – чмокнула я ее в гладкую щечку. – А значит, ты – вне конкуренции. Кстати, зачем ты его притащила?

– Как – зачем? – недоуменно захлопала она длинными ресницами. – Он будет смотреть на тебя глазами эксперта...

– Глазами кого? – Кусок поднесенного ко рту сыра так и застыл на моей отвисшей нижней губе.

– Ну... – замялась Милка, очевидно, поняв, что она немного перегнула палку. – Ну... глазами мужчины...

– О господи! – выдохнула я, с трудом пережевывая бутерброд. – Нашла тоже мужчину!

Последние слова я произнесла едва слышно, но Милка их все равно услышала и ужасно оскорбилась.

А чего обижаться-то? Если бы вы видели его нависающий на ремень животик да вечно потную красную шею, полагаю, и не захотели бы, чтобы подобный представитель противоположного пола выступал в роли ценителя ваших прелестей.

К ателье, где верховодила наша Ксюха, мы подъехали ровно к назначенному времени. Как и положено хорошей подружке, она нас терпеливо дожидалась в вестибюле и сразу же повела в свои апартаменты.

– Познакомьтесь, это Гера... – пропела Ксюха красивым

грудным голосом, указывая на маленького юркого человечка. – Он будет создавать твой новый образ, Лера...

С высоты своего роста я смерила Геру взглядом, а рост у меня немалый, и едва не скривилась в презрительной усмешке.

– Прекрати! – зло зашипела Милка, как всегда, угадав, о чем я думаю.

– А я что? Я ничего... – скромно потупила я глазки. – Кто ж знал, что подруга мне в стилисты «голубого» припаркует?..

На последних словах Милка едва не задохнулась от возмущения. Она подскочила к человечку и стала очаровывать его своим точеным профилем. Гера понемногу оттаял и бросал в мою сторону прищуренные взгляды, что мне уж совершенно не понравилось. Я потихоньку потягивала горячий кофе и трепалась с Ксюхой обо всем на свете. И тут мой взгляд невольно остановился на Олеге. И – о, ужас! Я увидела, что он ревновал!..

Таким мне его видеть еще не доводилось. Обычно красноватое лицо его позеленело, брови были сведены к переносице, а пальцы стиснуты на брюшке. Удивительно, конечно, но мне его стало жать.

– Олег! Успокойся! – тихо прошептала я, склоняясь к его уху. – Этот парень гей...

– Ты уверена? – нервно облизнул он губы.

– Абсолютно... – качнула я головой. – Как и в том, что я – женщина. Я их за версту чую...

– Как это? – расслабился сразу Олег.

– Пришлось столкнуться... – туманно пояснила я, припоминая, как, будучи однажды навеселе, пристала к такому типу в ресторане.

– Все, приступим! – хлопнула в ладоши Милка, прервав нашу доверительную беседу. – Пора начинать! Гера говорит, что случай особый... Уйдет немало времени, чтобы привести в порядок нашу растрепанную подругу...

На последнее я не обиделась. Простояв с полчаса перед зеркалом с феном и расческой, я внешне ничем не отличалась от той, которая только что поднялась с постели.

Печально вздохнув, я прошла следом за друзьями в специально отведенную для подобных мероприятий комнату и уселась в кресло перед огромным зеркалом. Не знаю отчего, то ли обстановка на меня так подействовала, то ли серьезность мастера, зажавшего мое лицо в ладонях и пристально разглядывающего каждую пору на нем, но я неожиданно притихла и приготовилась к свершению таинства...

– Вот так-то лучше!.. – заулыбалась Милка, как всегда, копнув на расстоянии мои извилины. – Вот увидишь, ты превратишься у нас просто в красавицу!..

Слова ее оказались пророческими.

Через три часа упорной работы на меня из зеркала смотрела привлекательная молодая женщина с налетом легкой грусти в огромных голубых глазах. Даже прическа теперь меня не портила. Поколдовав над ней каких-то пятнадцать

минут и высветлив отдельные пряди, Гера преобразил ее до неузнаваемости.

Выслушав подробные инструкции о том, как укладывать волосы и наносить макияж, я расцеловала Геру в обе щеки, чем смутила до крайности.

– Теперь ей можно и смотрины устраивать... – пробормотала Милка, разглядывая меня со всех сторон. – Как ты считаешь, кисуня?..

Ее «кисуня» с тоской поглядывал на часы, и желание побыстрее смыться все сильнее и сильнее угадывалось в глазах Олега.

– По-моему, пора отпустить твоего мужа, – заметила я, чем, несомненно, снискала его признательность.

Милочка наморщила лобик и, подумав, великодушно решила супругу отбыть. На мгновение в моей голове возникло подозрение, что Олег она держала здесь с какой-то определенной целью, но Милка тут же прервала мои размышления, сурово одернув:

– Не выдумывай! Фантазерка!

– Твое новое рождение необходимо отметить! – шлепнула в ладошки Ксюша, прерывая наш весьма своеобразный диалог. – Поехали в нашу кафешку...

Предложение не обсуждалось. Ксюшин приятель сел за руль, подав нам знак рассаживаться. Быстренько загрузившись в ее машину, мы рванули с места и уже меньше, чем через пятнадцать минут рассаживались за накрытый клетча-

той скатеркой столик.

– Что будем пить? – склонился в шутовском полупоклоне Валдис, хороший знакомый Ксюши, а теперь и наш тоже.

– Пива, – подала голос Ксюша, вальяжно развалившись в плетеном кресле. – И много пива!.. И еще, дорогой, организуй рыбки и наш любимый салатик...

Наш любимый салатик появился в красиво оформленных тарелочках, как по мановению волшебной палочки, буквально через мгновение.

Окунувшись в масляно-креветочную смесь, я закатила глаза от удовольствия и, отмахнувшись от назойливых советов подруг, принялась уплетать за обе щеки.

Ксюшин дружок, брезгливо скорчив губы, недоуменно переводил свой взгляд с огромных кружек с пенящимся напитком на сочные ломтики лосося, которые Валдис мастерски развалил на блюде в каком-то одном ему ведомом геометрическом порядке.

– Умеешь ты это делать! – восхищенно выдохнула Милочка, жадно оглядывая тарелки с яствами. – Одно движение – и продовольственный хаос превращается в гастрономическое совершенство!

С ними мы расправились довольно быстро. На Милочку было больно смотреть. Каждый кусок, отправленный в рот, она сопровождала таким горестным вздохом, что мы с Ксюшей покатывались со смеху.

– Как ты не поймешь! – хохотала я. – Чем больше хоро-

шего человека – тем лучше!..

Милочка метала в меня уничтожающие взгляды, но от очередного тоста за мое новое рождение не отказывалась.

– Ксюш! А почему твой приятель не пьет? – заметила вдруг Милочка.

– Я за рулем, – вежливо объяснил «приятель», потягивая безалкогольный коктейль через соломинку. – К тому же я не пью пива...

– Почему?! – возопили мы хором, отчего сидящие за соседними столиками стали на нас оборачиваться.

– Просто не люблю, – все так же вежливо сказал он и уткнулся в газету, которую извлек из внутреннего кармана пиджака.

Я показала ему язык, а на недоуменный и почти обиженный взгляд Ксюши смешно сморщила носик.

– Зануда! – тихо прошептала Милочка, похлопывая меня по плечу. – Но тут согласна с тобой на все сто!..

– Ладно вам, специалистки, – решила все же обидеться Ксюша. – Мы сюда зачем пришли? Обсуждать моих избранников или у нас был какой-то другой повод?

Решив, что разумнее будет уйти от скользкой темы, мы яростно застучали кружками, вновь привлекая внимание общественности, и принялись обсуждать планы моей дальнейшей жизни. Правда, каждый раз, как только у кого-то из них в голове рождалось нечто, что, по их разумению, должно было составить мое счастье, подруги забывали посоветоваться

со мной...

К моему дому мы подъезжали слегка навеселе. Просидев часа два в кафе и проглотив не одну кружку пива, мы решили, что смотрины устроим в выходной день на Ксюхиной даче.

– Представляешь, как ты будешь смотреться в ее голубой гостиной! – захлебывалась от восторга изрядно захмелевшая Милочка. – Цвет твоих глаз будет превосходно гармонировать...

– С чем? – прервала я ее заплетающимся языком. – С обивкой кресел или ковром на полу?

Ксюха тоже пьяно хихикала, толкая в бок своего очередного дружка. Тот сидел за рулем с отсутствующим видом и, я подозреваю, шарил тем временем у Ксюхи под юбкой.

– Нет! Тебе определенно пора переезжать! – заозиралась Милочка, едва машина въехала в наш двор. – Ты посмотри вокруг!..

Я завертела головой в разные стороны, но ничего нового для себя не обнаружила. Разве что прекрасный голубоватый «Опель», аккуратно приткнувшийся к единственной уцелевшей во дворе березе.

– Кто же у вас тут на таких крутых тачках катается? – почти не разжимая губ, процедил Ксюхин дружок.

– Это Валькины ухажеры! – махнула я рукой и решила пояснить: – Валька – это моя соседка.

– А чем занимается? – притормаживая, не унимался тот.

– Она одинокая женщина!.. – с пафосом выдала Ксюха, прильнув к нему грудью. – А почему такая заинтересованность во взгляде?..

– С чего ты взяла? – равнодушно пожал он плечами. – Просто машина мне показалась знакомой.

Разговор на этом оборвался, и я принялась выбираться из машины, что было не слишком легко, учитывая количество выпитого пенного напитка.

– Леруся! – строго одернула Милка, остановив на мне взгляд. – Не забывай – осанка, походка, определяющее звено стиля...

Состроив ей рожицу, я двинулась к подъезду. И в тот самый момент, когда я поравнялась с единственной представительницей флоры нашего двора, старой березой, передняя дверца машины распахнулась, и из нее вышел молодой человек.

Окинув его наметанным взглядом, я едва не задохнулась от восторга. Если мое воспаленное воображение не сыграло со мной злой шутки, то это был именно тот, о ком мне лопотала вчера Валентина.

Почти на голову выше меня, темнокудрый, кареокий красавец лениво оперся о дверь автомобиля и, прищурившись, разглядывал меня в упор. Припомнив все инструкции, напечатанные мне заботливыми подругами, я высоко подняла подбородок, опустила ресницы и с самым независимым ви-

дом прошествовала мимо.

Уж не знаю, что его не оставило равнодушным, – то ли мой независимый вид, то ли мелькнувшее в глубоком разрезе мое загорелое бедро, а может быть, Валентина уже успела отзвонить ему, но он мило улыбнулся мне и сказал:

– Привет! Как дела?..

Не скажу, что от звука его голоса со мной произошло что-то невероятное, но остановиться и поприветствовать хорошего человека я была просто обязана.

– Добрый день, – лучезарно улыбнулась я ему, притормаживая. – Вы кого-то ищете?..

– Кажется, уже нашел!.. – Мужчина оторвался наконец от дверцы «Опеля» и шагнул ко мне.

И в этот самый момент сзади раздалось сердитое покашливание. Мы оба разом обернулись и наткнулись на сердитые взгляды моих подруг, полосующие нас вдоль и поперек.

– О, кажется, вы не одна? – сразу нашелся незнакомец.

– Леруся, нам пора! – безапелляционно заявила Милочка, подхватывая меня под руку. – Идем же!

Сопротивляться было бесполезно. Очевидно, мои биоритмы, посылаемые стоящему напротив молодому человеку, каким-то образом достигли недремлющего сознания моей подруги, и она решила вмешаться.

Потупив взор, я поплелась за своими приятельницами к подъезду, мысленно посылая их ко всем чертям.

– Прекрати, наконец, ругаться! – возмутилась Милочка,

едва мы переступили порог квартиры.

Ксюхин друг удивленно переводил взгляд с меня на Милку и ничего не мог понять.

— Это у них такое развлечение, — пояснила Ксюха, увлекая его в одну из пустующих комнат. — Лерка думает, а Милка ее мысли читает...

— Черта с два! — заорала я наконец. — Просто она очень тонкий психолог, а я настолько примитивна, что...

Губы мои задрожали, и я решила умолкнуть.

— Ну что ты, маленькая моя, — заворковала Милка, прижимая мою голову к своей упругой груди. — Ты не примитивна, а очень-очень доверчива...

— Правда?! — подняла я на нее исполненный надежды взгляд.

— Конечно. — Она слегка погладила мои волосы. — Ну, есть у тебя бзик один...

— Какой? — Чувствуя подвох, я сразу насторожилась.

Милочка ничего не ответила, а принялась лазить по холодильнику и вытаскивать одну за другой упаковки с продуктами.

— Ты чего делаешь?

— Я хочу есть...

— Этим же целую армию накормить можно, а ты на диете, — вздохнула я и принялась запихивать обратно добрую половину. — И вообще, по-моему, вам пора...

Она притворно вздохнула и постучала в дверь комнаты,

за которой исчезла Ксюха с приятелем.

– Ксюша, по-моему, нам пора... Лерусик нервничает, а ты знаешь, какой невыносимой она становится в такие моменты...

Та прекрасно знала, поэтому не заставила себя долго ждать и выскочила полуодетой, увлекая за собой смущенного приятеля.

– Так какой у меня бзик?! – бросила я в спину спускающимся по лестнице подругам.

– Ты западаешь на красивых мужиков! – почти одновременно выпалили они. – И это тебя погубит!..

Я изо всей силы шарахнула дверь, забыв даже попрощаться...

Глава 3

Мое бесцельное блуждание по квартире ни к чему не привело. Пару раз пнув кадку с пальмой и сильно отбив при этом ногу, я все же попыталась внять голосу рассудка и немного успокоиться.

«Нужно посмотреть телевизор, – решила я и прошлепала в гостиную. – Что-то нам тут покажут интересного?»

Но, словно сговорившись, все программы показывали спортивные передачи. Пробежавшись по каналам, я обреченно вздохнула и остановила свой выбор на теннисном турнире. Не скажу, что спорт мне безразличен. Пару раз в неделю я и сама выбираюсь в местный спортивный клуб, пытаюсь что-то там изобразить с целью поддержания формы. Но, будучи по сущности своей человеком ленивым и несговорчивым, я быстренько устаю от рекомендаций тренера и начинаю импровизировать на тренажерах, вызывая дружный хохот присутствующих.

– Ну что ты вытворяешь? – хлопает всякий раз себя по крепким ляжкам тренер Гоша. – Хочешь мышцу потянуть?

Я делаю серьезное лицо, восстанавливаю сбившееся дыхание и пытаюсь проследить за его движениями, но дело всякий раз кончается тем же...

Пошла реклама. По экрану побежала милая девчушка, протягивая перед собой кусок мыла. Со стороны можно бы-

ло подумать, что в этом самом куске заключено чудодейственное свойство оставаться чистой всю свою жизнь.

Повздыхав и поупражнявшись в сарказме по поводу незадачливых рекламных роликов, я отключила телевизор и, уложив штабелем комплект аппетитных бутербродов на тарелку, пошла в свой «кабинет».

Но едва я включила компьютер, как вырубился свет. Проклиная всю незадачливых электриков, я зажгла свечи и опять принялась блуждать по квартире.

Милка всегда удивлялась моему спокойствию:

– Как ты можешь жить одна в такой громадине?..

Я равнодушно всякий раз пожимала плечами и ее страхов не разделяла.

– Это ты по лености своей, – делала она вывод и поясняла, поймав мой недоуменный взгляд: – Тебе даже лень представить, что может случиться, когда молодая женщина живет одна на окраине города!.. Причем в такой огромной хижине!..

– В этом есть свои преимущества, – лукаво улыбалась я в ответ.

Подруга сердито сопела и разговор прекращала из соображений моей же безопасности...

Что и говорить, квартира была огромной. Бывшая коммуналка постепенно освобождалась от разъезжающихся в разные концы города жильцов, а заселять свободные комнаты почему-то не стали. Кто говорил, что желающих нет, кто счи-

тал причиной неудачное местоположение дома, но получилось так, что в конце концов в этой квартире осталась одна моя бабуля. Переезжать к нам она категорически отказалась, а выписала меня к себе, оставив после смерти своей наследницей.

Я вздохнула, вспомнив бабушку, и пристроила подсвечник на книжной полке в дальней комнате. Здесь я бывала крайне редко. И не только по причине ее особой запущенности, а скорее из-за тонких стенных перегородок: что и говорить – Валькино беспокойное соседство не располагало здесь к отдыху.

Вот и сейчас мой чуткий слух уловил слабый стон.

Я насторожилась... Стон повторился...

Ошибки быть не могло – это стонала Валентина!..

Стон был протяжным и долгим. От предположения, чем он может быть вызван, щеки мои запылали. Схватив подсвечник, я пулей вылетела в коридор и заперлась в своей спальне. Но едва моя голова коснулась подушки, как в ней в строгом порядке выстроились картины происходящего в соседней квартире. Я ругала себя всякими гадкими словами, обзывала похотливой дрянью, но ничего не помогало – видения, одно другого невообразимее, терзали мой рассудок, мешая уснуть. Я не выдержала, встала.

Нашарив тапочки под кроватью, надвинула их на ноги и поплелась на кухню. Рука машинально нащупала выключатель, и лампочка под потолком ярко вспыхнула.

– Наконец-то! – оживилась я, ставя чайник на плиту и усаживаясь на Милкино любимое место.

Пальма щекотнула меня по шее длинными пальцевидными листьями, навевая приятные воспоминания. На несколько мгновений я погрузилась в них, стараясь не думать о непутевой соседке. Но сколько я ни пыталась, разыгравшееся воображение не хотело успокаиваться.

Выключив начинавший свистеть чайник, я на цыпочках, словно кто-то мог меня услышать, пробралась в дальнюю комнату и затаилась.

Валентина по-прежнему стонала... Негромкая музыка лишь немного скрадывала звук ее голоса, являясь неплохим дополнением к происходящему. И перед глазами тут же возник образ молодого мужчины, так приветливо улыбавшегося мне у подъезда.

«Если бы не эти насадки, ты сейчас могла бы сидеть с ним за бутылочкой хорошего вина! – услужливо подсказал гаденький голосок из глубины сознания. – И он совершенно в твоём вкусе!...»

Здесь я не выдержала и зарычала. Метнувшись на кухню, я схватила мусорное ведро и выскочила на лестничную площадку. Мне плевать было на то, что шел двенадцатый час ночи, что территория двора практически не освещалась, мною двигало примитивное чувство сексуального голода. Оно наполняло меня безудержной смелостью и двигало на безрассудство.

С грохотом опрокинув ведро в пустой мусорный бак, я на миг перевела дыхание и подняла глаза на Валькины окна. Там царил полумрак. Шторы были задернуты.

– Ишь ты, отдыхают, значит!.. – завистливо прошипела я и едва не задохнулась от ужаса: прямо на меня со стороны пустыря неслась огромная собака.

Рот мой скривился в попытке заорать, но, кроме беспомощного писка, ничего не получилось. Неизвестно чем бы закончилась эта сцена, но тут из темноты мужской голос кромко крикнул:

– Граф! Фу!..

Псина с аристократическим именем нехотя остановилась и зарычала.

– Добрый вечер, – раздалось слева от меня, и на плечо мне легла чья-то рука.

Я вздрогнула и оглянулась.

– Извините! – Мужчина приветливо улыбнулся. – Кажется, он напугал вас?..

– Дд-аа, – пробормотала я, заикаясь. – По-моему, вы испортили ему ужин...

– Он не ест людей. – Мужчина улыбнулся еще шире. – Тем более таких симпатичных. А я вас знаю!..

– Да?! – Наконец-то я догадалась опустить ведро, которым до этого прикрывалась. – Позвольте спросить – откуда?..

– Так мы живем с вами в одном подъезде. – Он протянул мне руку: – Александр.

– Валерия, – с достоинством кивнула я, пожимая теплую ладонь. – Вы, очевидно, недавно здесь живете?..

Он тихонько засмеялся и качнул головой:

– Я здесь живу с рождения. Бабушку вашу хорошо знал. Она часто в гости меня приглашала. Довелось сживать под ее знаменитой пальмой. Жива еще старушка?..

– Кто – бабушка? – тупо переспросила я, силясь припомнить в нем одного из своих соседей.

– Нет, – опять засмеялся он. – Пальма...

– А-а-а... да, жива, – оставила я тщетные попытки всколыхнуть свою память и засемила к подъезду.

Но Александр упорно шагал рядом, развлекая меня анекдотами с бородой. Не знаю почему, но мне было совсем невесело. Я вежливо улыбалась его шуткам и облегченно вздохнула, едва мы достигли подъезда. Пробормотала, ступая на лестницу:

– Всего доброго!

– Валерия, – окликнул он меня. – А что вы делаете завтра?

– Я?.. – Глаза мои удивленно заморгали. – Еще не знаю...

– Понимаете... – Александр смущенно умолк. – Не могли бы вы составить мне компанию?..

– Компанию – для чего?.. – Я скрестила руки на груди и в упор уставилась на него.

– Мы с Графом завтра едем на рыбалку... Может, вы...

– Нет! – почти грубо отрезала я, прозрев от неожиданной догадки. – Я не люблю рыбалку. Всего доброго...

Стараясь не слушать внутреннего голоса, навевающего мне угрызения совести, я медленно поднималась к себе и едва не налетела на стоящего на площадке третьего этажа мужчину.

– Простите, – пробормотала я, обходя его стороной.

– Ничего страшного! – хмыкнул он.

Если вы когда-нибудь слышали о чарующем действии некоторых звуков, то вы меня поймете – голос, прозвучавший в полумраке лестничной клетки, заставил меня поднять голову. И тут же я едва не задохнулась от восторга...

– Что-то не так?.. – Мужчина насмешливо приподнял бровь.

Я судорожно сглотнула и замотала головой, а он стоял и продолжал меня разглядывать.

– Все в порядке... – пробормотала я, наконец, хотя ни о каком порядке и речи не могло идти...

– Простите, если я вас напугал. – Незнакомец начал спускаться, но неожиданно остановился и, внимательно посмотрев на меня, посоветовал: – Не нужно так поздно ходить одной.

– Ага, – кивнула я, зачарованно глядя ему вслед. – Так уж получилось...

– Слушайте, – он неожиданно остановился, – давайте я вас все же провожу до квартиры.

– Если вас не затруднит... – пропела я вибрирующим от волнения голосом.

На мгновение передо мной всплыли осуждающие глаза моих подруг, но я тут же отогнала видение и засеменила перед ним, показывая дорогу.

Вставляя ключ в замочную скважину, оглянулась на провозжато и с присущим мне безрассудством предложила:

– Не зайдете?..

Не скажу, чтобы он удивился моему предложению, но что-то мелькнуло в его глазах и тут же исчезло, уступая место вежливой признательности.

– А не поздновато ли для визитов?.. – улыбнулся он уголками губ.

Я едва не рухнула на колени: по моим понятиям, именно так должен улыбаться мужчина в ответ на предложение зайти.

– Для визитов – может быть, – я сморщила нос, что, я знала, делало меня обезоруживающе очаровательной, – но чашку горячего чая вы заслужили, проявив такую заботу о моей безопасности...

Он пристально, дольше чем можно было ожидать, смотрел на меня и затем согласно кивнул:

– Чаю можно...

Глава 4

Кто-то с силой тряс меня за плечо. Я не стала открывать глаза, а лишь недовольно буркнула:

– Ну, чего тебе?!

– Может, объяснишь, что означают две рюмки и две чашки на твоём столе?! – гневно спросила Милочка, не переставая меня расталкивать. – Слышь, Ксюш, эта дрянь опять кого-то приводила к себе...

– О господи! – простонала я. – Девки, вы дождетесь – я отберу у вас ключи! Никакой личной жизни!..

Глаза мои все-таки раскрылись и обнаружили двух разъяренных фурий, взявших в кольцо мое ложе. Причем ярость эта у каждой выплескивалась по-разному...

Милка уперла руки в бока и свела брови на переносице, что означало крайнюю степень раздражения. А Ксюха скрестила руки перед грудью и мрачно поблескивала глазами. Скажу откровенно, этого блеска я боялась больше всего. Она была уравновешенным человеком и редко выходила из себя, а уж если это случалось, то последствия могли быть самыми непредсказуемыми.

– Да ладно вам! – миролюбиво протянула я, приподнимаясь. – Все нормально...

– Кто у тебя тут был? – со сталью в голосе спросила Ксюша.

– Сосед... – Я не знаю, что заставило меня соврать, но дальше меня понесло: – Я выбрасывала мусор, а он с собакой гулял... Напросился в гости... А я что – без понятия? Он еще бабулю мою знал...

Подруги переглянулись и немного успокоились.

– А какой он из себя? – осторожно спросила Милка, устраниваясь у меня в ногах.

– Да так себе, – сморщила я носик, припоминая ничем не примечательную внешность собачьего хозяина. – Далеко не в моем вкусе...

Они еще раз переглянулись и облегченно вздохнули. Свой вздох облегчения я похоронила глубоко внутри. И только я это сделала, как в квартиру позвонили.

– Кто это? – опять заволновались подруги. – Ты кого-то ждешь?

Я проблеяла в ответ что-то неопределенное и потрусила к двери.

– Оденься, бесстыжая!.. – зашипела Ксюша, накинув на меня шелковое покрывало, которое походя сдернула с дивана. – Я сама открою.

Я мысленно заскулила и потупила взор. Подруга тем временем щелкнула дверной задвижкой и принялась с кем-то вежливо объясняться.

Сколько я ни старалась разглядеть неожиданного визитера, у меня ничего не получалось. Ксюша ухитрилась кому-то вежливо улыбаться и попутно отпихивать меня ногой от две-

ри. Последний удар был настолько ощутимым, что я невольно согнулась в три погибели и побрела в кухню, обиженно притихнув под пальмой.

Подруги появились одновременно. Разом зашебетава, они принялись хлопотать у стола, временами бросая настороженные взгляды в мою сторону.

Первой не выдержала Милка.

– Леруся, прекрати дуться! – чмокнула она меня в макушку. – Мы любим тебя, непутевую! И желаем добра!..

Я упорно отмалчивалась.

– Ну прости меня!.. – подсела с другого бока Ксюша. – Я не хотела, чтобы перед таким приятным человеком ты показалась в таком виде...

– А кто там был? – осторожно поинтересовалась я.

– А кого ты ждала?.. – одновременно вскинулись обе.

– Может, хватит... – устало протянула я.

– Ну, когда я открыла дверь, – медленно начала Ксюша, – первый, кого я увидела, был огромный черный пес...

Вздых, вырвавшийся из моей груди, едва не опрокинул чашку с кофе на столе. Если подруги что и заметили, то не подали вида. А Ксюша между тем продолжала:

– Мне этот молодой человек показался очень симпатичным...

– Однако я не заметила, чтобы он был молодым, – язвительно заметила я, понимая, что, кажется, пронесло, – а уж тем более симпатичным...

– У Ксюши есть опыт по части общения с мужчинами, так что не перебивай и слушай, – наставительно произнесла Милка, налегая на бутерброды. – Мы думаем, что этот вариант подошел бы тебе больше всего...

– Какой по счету бутерброд-то?.. Ты же на диете!.. – язвительно прищурилась я. – Смотри, растолстеешь, и твой Олежа тебя разлюбит...

– Не разлюбит, – махнула она рукой. – Ты лучше не уходи от темы. Саша пригласил тебя завтра на рыбалку и передал через Ксюшу, что будет ждать в пять часов на автобусной остановке.

– Еще чего!.. – фыркнула я. – Я ему еще вчера отказала.

– А я дала согласие! – жестко отрезала Ксюша, для убедительности прихлопнув ладонью по столу. – И ты поедешь!.. И не столько для того, чтобы это вылилось во что-то. А для того, чтобы ты своим скудным умом поняла, что внешность в мужчине не главное.

И только я открыла рот, чтобы исторгнуть вопль протеста, как в дверь опять позвонили.

Милочка сделала предупредительный знак и выплыла в прихожую. Я насупилась еще больше и исподлобья бросала взгляды на дверной проем. Но тот, кого через минуту я там увидела, не был ни одним из моих знакомых мужчин: на пороге кухни стоял милиционер и сурово поглядывал из-под козырька форменной фуражки.

– Добрый день, – козырнул он наконец. – Кто тут хозяйка?

– Я, – недоуменно тараща глаза, выдавила я из себя. – А в чем, собственно, дело?

Окинув меня оценивающим взглядом, милиционер смущенно крикнул:

– Будьте добры – оденьтесь, я попрошу вас быть понятой.

– Кем, кем?! – пытаюсь понять, что его так смутило. Опустив глаза, я обнаружила, что кусок материи, заботливо накиннутый подругой, прикрывает теперь лишь часть моей груди. – Какой понятой? Что случилось?

– В соседней квартире произошло убийство, – скороговоркой пробормотал милиционер, отводя глаза. – Нам необходим еще один понятой. Будьте добры.

– Хорошо, хорошо, – согласно закивала я. – А кто еще будет?

– Один из жильцов с первого этажа. – Милиционер пошел к выходу со словами: – Так мы ждем вас.

Второпях натянув на себя что-то, я выскочила на лестничную площадку и едва не свалила с ног Александра, томящегося у раскрытой двери Валькиной квартиры.

– Что случилось?

– Убийство, – тихо прошептал он.

– А кого убили-то? – перевела я дыхание.

– Хозяйку, кажется, – Александр кивнул на распахнутую дверь. – Вы должны были ее знать – это Валентина. Яркая такая женщина.

Если бы потолок в этот момент обрушился на меня, то

потрясение было бы меньшим. Во все глаза уставившись на Александра, я молча открывала и закрывала рот, не в состоянии выдать из себя ни слова.

– Валерия, вы так взволнованы! – заботливо наклонился ко мне сосед. – Может, вам не ходить туда?

– Нет, – ответила я, обретая наконец способность говорить. – Я пойду!..

Валентина лежала, уткнувшись головой в окровавленную подушку. Простыни под ней были сбиты в кучу и насквозь пропитаны кровью.

Закрыв рот рукой, я еле сдержалась, чтобы не заорать.

За столом сидел молодой человек и что-то сосредоточенно писал. Еще двое, в штатском, тщательно осматривали комнату, потихоньку о чем-то переговариваясь.

– Будем Палыча ждать? – спросил один из них.

Сидящий на минуту оторвался от своего занятия, вопросительно поднял бровь и после недолгих раздумий заключил:

– Поверхностный осмотр можно, конечно, произвести...

– А внутрь никто и не собирался... – недовольно буркнул говоривший и осторожно перевернул труп молодой женщины.

Тут я не выдержала и громко ахнула... И было от чего!

Вся грудь Валентины была в ожогах, а лицо изуродовано до неузнаваемости. От бывлой красоты не осталось и следа.

– Что с людьми делает смерть!.. – невольно прошептала я бескровными губами.

– Тем более такая!.. – качнул головой один из оперативников, услышав мой возглас. – Помучили ее основательно.

В памяти всплыли стоны, которые я по тупости своей отнесла к звукам иного происхождения.

«А ведь она была еще жива в тот момент!» – полыхнуло холодом по мозгам, и в голове моей все поплыло.

Александр вовремя подхватил меня. Заботливо усадив на стул, ринулся на кухню и вскоре вернулся со стаканом, наполненным водой.

– Кто разрешил?! – взревел следовательно, оторвавшись от бумаг. – Я же сказал – ничего здесь не трогать!

– Извините! – забормотал перепуганный Александр, вкладывая стакан в мои похолодевшие пальцы. – Ей нехорошо.

– Выйдите пока на лестницу, раз вам нехорошо, – пробурчал тот недовольно.

Заботливый сосед поднял меня со стула, приобнял за талию и вывел на лестничную клетку.

Вскоре подъехали другие оперативники, и на нас совсем перестали обращать внимания. Вспомнили лишь, когда понадобились наши подписи под протоколом.

Труп упаковали в черный пластиковый мешок, с визгом застегнув «молнию», опечатали входную дверь, следовательно переписал наши адресные данные и отбыл, взяв обещание явиться в отделение по первому вызову.

– Ну и дела! – Александр покрутил головой и нажал кнопку звонка моей квартиры. – Судя по всему, вы потрясены?

– А как вы думали? – вздохнула я и, переступая порог, закричала: – Девчонки, Вальку убили!..

С минуту они таращились на меня, будто увидели перед собой нечто невообразимое. Наконец Ксюша, первой обретя дар речи, шумно выдохнула:

– Дела!.. Это что же такое творится?! Вот так, запросто убить человека!

– И всего в каких-то считанных метрах от нашей разлюбезной подруги, – уточнила Милочка, полосонув по мне осуждающим взглядом. – Сколько раз говорили тебе – смени район! А ей, видите ли, все некогда!

– Подожди ты, Милка! – оборвала ее на полуслове Ксюша, подхватывая меня под руку и увлекая на кухню. – Давай мы тебя кофе напоим. Вы, Александр, тоже проходите.

Они проводили нас на кухню и принялись отпаивать кофе, который Милка великолепно варила.

Все это время Александр сидел как на именинах. Казалось, происшедшее за стеной его совершенно не волновало. Он устроился под моей любимой пальмой и заливался соловьем, вспоминая давние благословенные времена, когда была жива бабушка и он сиживал на этом же месте. Я пару раз добросовестно пыталась вернуть разговор в нужное мне русло, но никто не поддержал. Более того, мне показалось, что подруги старательно уходят от этой темы. Мои многозначи-

тельные покашливания тоже остались без внимания, и мне ничего не оставалось делать, как насупиться и начать расчерчивать острым коготком синтетическую скатерть на столе.

Очевидно, эти манипуляции все же наконец возымели действие, потому что Милочка склонилась надо мной, чмокнула в макушку и елеиным голосом пропела:

– Лерусик, а не собрать ли тебе вещички?

– Зачем это?! – От того, как я резво подскочила, стул с грохотом опрокинулся и заставил всех присутствующих замереть на месте.

– Поживешь пока у меня, – сказала она после паузы, повисшей над столом.

– Зачем это?

– Нет, вы посмотрите на нее! – всплеснула подруга руками. – У нее под носом в течение нескольких часов истязают молодую женщину, потом убивают, а ей хоть бы что! Да я бы на твоём месте...

– Ты бы много чего на моем месте! – резко оборвала я Людмилу. – Никуда я отсюда не поеду! Здесь мой дом. А если кому захочется – так убить меня могут везде...

Глава 5

В справедливости последнего замечания я убедилась на следующий же день, прогуливаясь по магазинам.

Стояла прекрасная летняя пора. Вернее, для меня она была прекрасной, потому что я терпеть не могу яркого солнца. А денек выдался пасмурным, совершенно безветренным и, я надеялась, спокойным.

Но надеждам моим не суждено было оправдаться, потому что на выходе из центрального универсама я неожиданно споткнулась и растянулась на асфальте, больно ударившись коленками и разбросав по тротуару купленные продукты.

Зареветь было стыдно. Не зареветь – невозможно. Поэтому, скрючившись, я тихонько поскуливала и потирала ушибленные коленки.

– Не помочь?

Я подняла голову и увидела группу подростков, ухмыляющихся и глазеющих на мои разбитые ноги.

– Нет, – буркнула я, поправляя задравшееся платье.

Они с минуту постояли, позубоскалили и ушли, оставив меня в одиночестве. И в тот самый момент, когда я совсем уже собралась поднять свое ноющее после падения тело, что-то громко вдруг хряснуло, и на голову мне посыпались осколки стекла.

Я громко завизжала и куда-то поползла, прикрывшись ру-

ками.

Где-то визжали тормоза, кто-то истошно орал о том, что стреляют, а я все продолжала и продолжала ползти, не переставая исторгать дикие вопли. Наконец силы мои иссякли, я затихла и привалилась к стене какого-то дома. Невидящими глазами глядя перед собой, я тряслась всем телом и все никак не могла уяснить, что же произошло.

– Девушка, с вами все в порядке? – склонилась надо мной пожилая женщина с авоськой, из которой торчали сочные перья лука. – Вы вся в крови.

Я опустила глаза на коленки и едва не зарыдала от жалости к себе. Кровь струйками сбегала по разбитым ногам, образуя в туфлях небольшие лужицы.

– Может, вам «Скорую» вызвать? – забеспокоилась женщина, увидев мой задрожавший подбородок.

– Нет, не надо, – еле слышно прохрипела я. – Если вам нетрудно... Мне нужен кусочек бинта или пластыря.

– Посидите здесь! – Оживившись сразу, женщина торопливой походкой скрылась в одном из подъездов дома.

Я терпеливо сидела, вытянув израненные конечности, и старалась не обращать внимания на любопытных прохожих. Оцепенение, сковавшее по рукам и ногам мое тело, мешало сосредоточиться на происшедшем. Отупевшим взглядом я следила за подъездной дверью. Минут через пять она широко распахнулась, и из нее быстрой походкой вышла та самая сердобольная женщина, прижимая к себе пластиковую

бутылку с водой и нераспечатанную упаковку стерильного бинта.

– Спасибо, я сама.

Но она отвела мою протянутую руку и, опустившись на корточки, принялась смывать грязь и кровь с моих коленей.

– Йодом прижигать не буду, – боязливо пробормотала она, накладывая повязку. – Больно вам будет, да и промыть сначала нужно как следует. Куда вы теперь?

– Домой... – едва слышно прошептала я.

– А добираться как будете? – Она покачала головой. – Может, вам такси вызвать?

– Не надо такси...

Мы одновременно подняли головы, и я с облегчением выдохнула:

– Кирилл! Ты?!

– Я! – просто ответил мой новый знакомый, подхватывая меня на руки. – Как же это тебя угораздило?

Женщина, с умильной улыбкой наблюдавшая за нами, внезапно стала серьезной и произнесла:

– В нее стреляли...

– Что?! – Голубые глаза Кирилла потемнели. – Вы ничего не путаете? У нее же просто ободраны колени?

– Я все видела. – Женщина сложила руки на груди и, сделав знак следовать за ней, прошла в глубь двора.

Кирилл со своей ношей, то есть со мной, терпеливо вышагивал рядом и не произносил ни слова. Когда же женщина

уселась на скамейку и жестом пригласила присоединиться к ней, он спросил:

– Вы хоть отдаете себе отчет в том, что только что сказали?

– Вполне, – обиженно поджала она губы. – Из ума, слава богу, еще не выжила.

– Извините, пожалуйста, – мягко тронула я ее за плечо. – Расскажите, что вы видели. Я упала, а потом этот страшный грохот...

– Не было грохота, – авторитетно заявила она, сразу забыв свою обиду. – Вы споткнулись и упали, а я как раз в это время покупала мороженое. Продавцу говорю, молодая какая, а напилась с утра. Извините, сейчас всякое...

– Так что там с выстрелом? – нетерпеливо перебил ее Кирилл.

– Вот я и говорю, – сердито сверкнула она глазами в его сторону. – Только она собралась подняться, как витрина магазина лопнула, и стекла посыпались.

– Ну, с чего вы взяли, что витрина лопнула от выстрела? – Кирилл скептически улыбнулся. – В нее могли попасть камнем или еще что... Причин может быть множество.

– Эх, молодой человек! – укоризненно поджала женщина губы. – Я же не сразу ушла, а постояла немного. Продавцы из магазина вызвали милицию.

– И милиция сообщила вам, что витрина разлетелась в результате выстрела? – продолжал он иронизировать.

– Зачем? – Она хитро улыбнулась. – Я одну девчушку поймала. Она моя знакомая, продавцом работает. Вот она-то мне и шепнула: кто-то видел, как стреляли из машины, номер которой, правда, никто не запомнил.

Я сидела с вытянутым лицом и переводила непонимающий взгляд с одного на другую.

– Ну а зачем кому-то в меня стрелять? – жалобно пискнула я наконец. – Я никому ничего не сделала.

– Не знаю, милочка! – Женщина решительно встала со скамейки и, попрощавшись, засеменила к своему подъезду.

– Да-а-а... – протянул Кирилл, разглядывая мои перебинтованные колени. – И что же теперь делать?

– Отвези меня домой, пожалуйста, – попросила я, пытаюсь подняться.

– Хорошо. – Он взял меня на руки и понес к своей машине, которая приткнулась в скверике напротив.

Всю дорогу мы напряженно молчали. Не знаю, что явилось причиной его немногословности, но мне было не до разговоров. События последних двух дней не могли меня порадовать. Более того, было в них что-то зловещее и непонятное...

Словам женщины о предполагаемом покушении я, конечно же, не поверила. Но то, что я второй раз оказалась неподалеку от места, где свободно разгуливающие киллеры вершат свое правосудие, не могло не настораживать.

– О чем задумалась? – прервал Кирилл молчание. – Я

смотрю, ты не слишком напугана?

– Ну не то чтобы... – грациозно повела я плечами, припоминая недавние наставления стилиста. – Неожиданно все как-то произошло.

– Ну ты даешь! – почти восхищенно выдохнул он. – Сидишь вся в крови, предположительно в тебя стреляли, а у тебя еще хватает сил шутить!

– А что прикажешь делать? – фыркнула я, обрадовавшись его реакции. – Зарыться лицом в подушку и дрожать от страха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.